

Зоя Выхристюк

ЦВЕТОЧНЫЙ КОД

Зоя Выхристюк
Цветочный код

«Издательские решения»

Выхристюк З.

Цветочный код / З. Выхристюк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749924-2

Четверть века спустя после бурного романа встречаются он и она. Он — крупный бизнесмен, она — организатор авантюрного дамского «предприятия» по анализу внутренних «сложностей» с клиентами исключительно мужского пола. В его жизни есть все — деньги, успех, новая семья, трехлетний сын. Зачем эта встреча из давнего прошлого?

ISBN 978-5-44-749924-2

© Выхристюк З.
© Издательские решения

Цветочный код

Зоя Выхристюк

© Зоя Выхристюк, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уже сидя в самолете, Лялька, как слайд-шоу, пролистала события последних дней. Всю началось с неожиданного звонка ее давнего друга, а точнее, поклонника, того, что подарил дорожные бриллианты, сгоревшие в топке ее неудачного предпринимательства. Того, кто покровительствовал в ее комсомольской молодости, был безумно влюблен и пал жертвой ее эгоистической битвы за свою исключительность в его сердце и матримониальном поле. Ну не мог он по партийно-этическим соображениям пойти на развод – плакала бы его карьера первого секретаря ЦК комсомола одной из союзных республик. «Значит, не любил. Люди от королевских престолов отказывались», – подумала она не без доли сарказма и тут же себя одернула: «Это ты подружкам можешь рассказывать. Себе-то не ври! Приручала, добивалась, размазывала мужика, на коленях молил». А потом и сама поняла – разных чувств и страстей много, а любви мало, ее собственной. Отпустила на волю и, казалось бы, навсегда закрыла за ним дверь в свою жизнь. Прошла четверть века. И какая четверть! Всплыл, да еще и с неожиданным предложением приехать в Москву, где он, как оказалось, уже много лет обитает, на ностальгическую комсомольскую тусовку высокого уровня. «Не расстанусь с комсомолом, буду вечно молодым», – этот призыв мантрой облетает все наше отечество 29 октября, собирая по городам и весям комсомольцев разных поколений, в основном, комсомольских работников, тех, для кого сопричастность с Всесоюзным Ленинским Коммунистическим Союзом Молодежи была строкой в биографии и записью в трудовой книжке. А для некоторых (их значительно меньше) и первой ступенью к первичному накоплению капитала. И она, Лялька, в некотором роде, была из их числа. Да видно бодливой корове не дал Бог роги – прогорела, все потеряла. Хорошо, что в жизни не потерялась, как некоторые из ее собратьев по комсомольскому лидерству – резко стартовали из социалистической уравниловки, поработав локтями и кое-что «прихватизировав», обрушили на себя денежный поток и... рухнули под его тяжестью. Таких она тоже знала. Да что там, если бы не подружки, отец Амвросий, не факт, что она вышла бы из пике. Может быть, до сих пор жалела бы себя и страдала от превратностей судьбы, отхлебывая из стакана горячительного, естественно, по законам жанра, незаметно падающего в своем качестве. Она в ужасе передернула плечами, вспомнив встречу в супермаркете с некогда комсомольским боссом и бизнесменом, который с утра-пораньше отоваривался стопкой водки в пластике – ни семьи, ни детей рядом (так-то они, по факту, есть), ни капитала – физически и морально – руина.

– Ну и зачем я туда поеду? – требовательно вопрошала Лялька, нервно сверля глазами Иннокентия, на которого в очередной раз обрушилось ее раздражение. Ему уже приходилось и раньше исполнять роль громоотвода, когда ситуация разворачивалась по непредсказуемому для нее сценарию.

– Да поезжай, развейся. Ты в Москве когда последний раз была? Пролет с Федералом на Север и назад не в счет.

– Да лет десять назад, а потом все только проездом...

– Вот и славно! Покрутись недельку в столице, людей посмотри, себя покажи, – Иннокентий словно специально доводил ее до состояния легкого бешенства. Он уже понял, что именно так она выбрасывает себя из зоны комфорта. – Или денег жалко?

– Да, жалко. Знаешь же, пансионат обустроить надо. Да деньги ни при чем – друг Лидер сказал, что все расходы берет на себя, даже билет туда велел не покупать. Нужно только подтвердить, что еду и указать удобный рейс.

– Ну, так и звони Лидеру. Видишь, сама ему и ник придумала. Умница, мне даже напрягаться не пришлось, – Иннокентий, который давал говорящие ники всем ее клиентам – от Развратника (Царствие ему Небесное) до Number One, – как зритель в театре, наблюдал за сменой ее внутреннего состояния.

Они сидели за кофе на веранде, и Сидней, как обычно, развалился у его ног. В последнее время он уже даже не пытался проявлять дипломатичность – поначалу пристраивался где-нибудь посредине, равноудаленно от гостя и хозяйки, а теперь, когда Иннокентий стал довольно часто появляться, он заваливался к ногам последнего, тем самым как бы отдавая ему пальму первенства по признаку внутренней силы. Лялька давно это заметила, но если раньше ее это забавляло, сейчас неожиданно задело.

– И не надо на собаке отыгрываться, – пыхнув трубкой, язвительно заметил Иннокентий, поймав лялькиный взгляд. – Собирайся неспешно, пакуй вещи. Мы, так и быть, отвезем тебя в аэропорт. Да, Сидней?

По пути в аэропорт она окончательно успокоилась – будь что будет, отдала себя на волю Всевышнего, перешла в режим наблюдателя. Ей стало легче. Жить бы так всегда, не теряя ощущения, что тебя ведут, не упускай только из виду разматывающийся клубок с путеводной нитью.

Она посмотрела в иллюминатор – безбрежная синь, они уже поднялись выше зоны облаков: «И все же, зачем ему это надо? Старческая сентиментальность?» Он был на восемь лет ее старше. «Ну, зачем старческая? Возрастная сентиментальность», – хмыкнув, поправила себя.

Много лет назад, отпустив его, она специально не следила за изгибами его жизненного пути, и все же, какие-то отрывочные сведения до нее долетали. После комсомольской карьеры в союзной республике, он всплыл на каких-то должностях уже в ЦК партии незадолго до того, как она приказала долго жить. Лет семь назад чекистский друг – генерал Петечка встретил в Москве на какой-то тусовке лялькиного друга. По петечкиным словам, тот выглядел процветающим. Ляльку тема не интересовала, и она не задала ни одного наводящего вопроса, а, видя ее реакцию, и Петечка, как истинный чекист, не проронил лишнего. «Да я даже не представляю, как он выглядит. Почти тридцать лет прошло. Да мы не узнаем друг друга. Ну, если что, вернусь назад ближайшим рейсом, даже из аэропорта не двинусь».

Самолет коснулся посадочной полосы, и Лялька включила телефон. Почти сразу же раздался звонок:

– Извини, хотел встретить сам, но только что освободился. Тебя ждет мой помощник. Он уже в аэропорту.

Она почему-то обрадовалась, что минута их встречи откладывается.

– Добро пожаловать, Елена Витальевна! Меня зовут Юрий. А это вам, – он протянул ей маленький букетик цветущих фиалок! В октябре! И она остолбенела настолько, что даже не спросила, как из толпы прилетевших пассажиров, он умудрился безошибочно вычислить ее. Любимые цветы не в сезон! Значит, помнит, не забыл.

Респектабельное авто неслось по московским шоссе и проспектам. Юрий каким-то внутренним чутьем понял, что она в вежливой беседе ни о чем не нуждается, и Лялька с удовольствием смотрела по сторонам. День был, на удивление, солнечным. Ей нравилось все, что она видела: и огромный поток машин, и монументальные здания сталинской эпохи, и новые необычные сооружения «лужковской», а теперь уже «собянинской» Москвы, и, конечно, шедевры с многовековой историей. Как хорошо, что уцелели храмы! Нынче модно ерничать по поводу духовных скрепов, а после года в монастыре, она, и раньше восторгавшаяся архитектурой православных соборов, церквей и церквушек, почти явственно ощущала незримые

потоки, восходящие от их луковок и куполов куда-то ввысь. То, что мы ведомы по жизни, для нее уже давно стало аксиомой и на оголтелых атеистов смотрела, как на Шурика с Лидочкой из «Операции «Б1», когда те, уткнувшись в конспект, благополучно маршировали по тротуару с открытыми канализационными люками. «Господи, спаси и сохрани! Прости и помилуй! Нет, не ведаем, как многотруден удел Сил Света, нас по жизни ведущих». Она инстинктивно рукой с букетиком дотронулась до ладанки на груди, словно проверяя, на месте ли? Поймала взгляд водителя в зеркале. Почему-то побоялась показать странной и слегка склонила голову к фиалкам, будто просто хотела понюхать цветы. От них исходил тонкий естественный аромат. Потом вспомнила, что цветы, искусственно выращенные и не в сезон, не нюхать – неизвестно чем их обработали. И откуда вообще фиалки в Москве в октябре?

Лидер с первой минуты нисколько не разочаровал. Он и в молодости был хорош собой. Но Лялька знала немало и мужчин, и женщин, которые через четверть века становились трудно узнаваемыми, почему-то больше всего те, кто когда-то были причислены к категории красавцев. Сейчас она видела перед собой если не эталон, то, как минимум, достойный образец зрелой мужской красоты: ни тебе пивного брюшка, ни мешков под глазами, ни тяжелой подагрической походки. Он был среднего роста, на полголовы выше Ляльки, с крепостью в теле, с почти полностью седым ежиком волос на голове и заметными височными залысинами. Но, самое главное, у него по-прежнему были молодые глаза. Может он и не был занят, когда она прилетела, но он – мастер игр. Да, да, короля играет свита – все соответствовало: дорогой офис в центре Москвы, вышколенные помощники, ноги утопают в коврах, мебель в черной натуральной коже из дорогих древесных пород. Это все Лялька выхватила боковым зрением в первую же минуту. Интерьер ее не интересовал, точнее, он был не главным. Разных интерьеров в ее жизни хватало. Но было приятно, что он органично выглядел в своем кабинете и, похоже, был искренне рад встрече. У нее камень слетел с души: перед ней стоял родной человек. Что до того, какие бури, страсти и противоречия бушевали между ними больше четверти века назад. Она вдруг поняла, что он – неотъемлемая часть ее жизни, ее молодости. И оказывается, давняя связующая нить не порвалась, никуда не исчезла. С первой минуты они стали говорить так, словно расстались только вчера.

– Какая ты стала! – они сидели за коньячком, и он внимательно изучающе разглядывал ее, словно пытаясь понять, что в ней осталось от той, молодой Ляльки.

– Старая, ты хочешь сказать...

– Прекрати, ты же не настолько глупа, чтобы ожидать, что я скажу: «Ты не изменилась, и время над тобой не властно». Время есть время, но ты стала... – он выждал паузу, подбирая подходящее слово, – ты стала загадочной. В тебе нет ничего лишнего.

Она не смогла скрыть удивления – так о ней никто еще не говорил.

– Да, да. И дело даже не в твоём аскетично-элегантном наряде, – Лялька была в черном брючном костюме с цветным нашейным платочком – как без этого. – Хотя в нем тоже – ты же его выбрала, и он очень идет тебе. В тебе всего в меру: косметики, парфюма, и даже то, что на тебе нет украшений – серег, колец, браслетов – тоже кстати. Хотя могла бы порадовать старика – хоть одну пацку из далекой молодости надеть.

– Ну, во-первых, не кокетничай, на старика ты не тянешь, а с твоими бриллиантами – отдельная история. Как-нибудь расскажу.

– Ты хочешь сказать, что их у тебя нет?

– Да, но ты не расстраивайся...

– Украли? – сочувственно спросил он.

– В некотором смысле. Они пошли в уплату долга, – Лялька понимала, что «украли» – это фатум, а расплата по долгам подаренными им драгоценностями – это форс-мажор, бросающий, как бы то ни было, тень на нее – не уберегла, пренебрегла памятью, не сочла возможным. Она посчитала за благо сменить тему. – Слушай, я что, летела сюда, чтобы доложить

о сохранности бриллиантов? Расскажи о себе, как живешь? Как семья? Люся, дочки? Внуки есть? Чем занимаешься?

– Нет-нет, давай о тебе. Что все же произошло?

– Произошла перестройка. Ты что, на другой планете жил? – она начала заводиться от такого вопроса с пристрастием.

– Ну и... – объяснение его явно не удовлетворило.

– Коротко так. В период приватизации мы с одним комсомольским другом сначала «отжали» молкомбинат у директора. Знаешь же, выборы руководителя... Комсомольский друг работал главным технологом. Друг стал генеральным, а я исполнительным директором. Пахала на комбинате я. У того, помимо этого объекта был еще целый воз и маленькая тележка. Он – парень ловкий, много подобрал, что под ногами валялось, – в ее голосе прозвучали откровенно саркастические нотки. – Поначалу все было нормально, а потом он вообразил, что я у него девочка на побегушках. Пришлось его переизбрать, теперь уже я стала генеральным. Поддерживал меня один товарищ из налоговых больших чинов, но это я тогда думала, что он меня поддерживает, а он моими руками себе бизнес выстраивал, – воспоминания ей удовольствия не доставляли, но что поделать – она на его территории, да и бриллианты – его подарок, приходится отчитываться. – В бухгалтерии я слаба. Знаешь, в комсомоле рулить – это одно, а бизнес – нечто совершенно другое, да еще и в 90-е. Ну, этот патрон мне и порекомендовал «крепкого» бухгалтера, как потом выяснилось, она была его любовницей. Короче, подвели комбинат под банкротство, запутали все в налогах, поставили перед выбором: или комбинат отдай, или уголовная ответственность, а еще и зарплату работягам за три месяца. В общем, отдала им комбинат, а рабочим выдавала зарплату лично наличными и каждому в руки. Спасибо твоим бриллиантам, – сказала она искренне примиряюще. – Зачем мне дурная слава в городе, где меня каждая вторая собака знает? Бизнес – не мое. А когда поняла, что моими руками меня же в пропасть толкнуть хотели... Ой, ты сам наверняка знаешь, ради денег люди родных и друзей предавали. Умом тронуться можно было...

Наконец в его лице она увидела понимание, а значит и своеобразное прощение.

– Хорошо, у меня подружки надежные, а так не знаю, сидела бы я сейчас здесь. Нельзя мне впутываться в темные схемы, хитрить, изворачиваться. Кому-то может и можно, а мне не прощается.

– И что, ничего нельзя было сделать?

Она видела, что его мозг буквально «прощелкивает» варианты.

– Может и можно, но я поняла, за что я эту ситуацию схлопотала и ничего не предпринимала, – он уже завоевал кредит доверия, и она говорила все, что думает.

– То есть? Что значит «за что»? Бизнес – это соперничество, война, если хочешь – конкуренцией называется, – в голосе прозвучали воинствующие нотки.

Лялька подумала: «Да ты неплохо повоевал, парень, судя по антуражу. Наш пострел и в столице поспел».

– Ой, не надо красивых слов. Война – единственно подходящее, – у нее был свой взгляд на эту проблему.

– Так, и за что ты это получила? – его интересовали факты, аргументы, полная картинка. Он всегда был таким.

– Скорее даже для чего, – она объясняла в свойственной ей манере.

– Да формулируй, наконец! Ничего понять не могу! – эти «вокруг» да «около» не для его конкретной логики.

– Не все средства хороши для достижения цели. Я должна была усвоить эту истину, – изрекла она.

– Да ты что? Усвоила?

И Лялька поняла, что сейчас он о другом, о личном, том, что было между ними много лет назад.

– Надеюсь, – она с легким вызовом посмотрела ему прямо в глаза. – Не все средства хороши, если хочешь выйти замуж за чужого мужа. И еще, если обманным путем, как американцы у индейцев за бусы отбирали землю, а ты таким же путем у работяг оттяпываешь акции их предприятия, то будь готова, что и у тебя эту «игрушку» точно также отобрать могут.

– Ну, у американцев ничего не отобрали, – он уже ее провоцировал.

– Да, для этого пришлось индейцев истребить. Ты забыл? А потом, еще не вечер, и у истории есть возмездие. Про твой путь, как это принято сейчас говорить, к успеху, я спрашивать не буду. Давно уже почитаю за благо такие глупые вопросы не задавать, но рада, что ты на коне, – закончила она абсолютно искренне.

– И что, тебе совершенно не интересно чем я занимаюсь? – провокатор в нем веселился по полной, чтобы ей, женщине было это не интересно – да никогда.

– Почему? Вероятно, ты для этого и хотел меня видеть? – она поддержала его провокационный пинг-понг.

– Что ты понимаешь, – он прервал «партию» и взял в руки маленькую вазочку с лялькиным букетиком фиалок, поднес к лицу, словно желая проверить их свежесть и аромат.

– Слушай, не нюхай, ты же знаешь, цветы не в сезон, привезенные из теплых стран, обрабатывают какой-то химией, но мне, не скрою, было приятно в первые минуты в Москве получить такой букетик, – ее тронул его жест с фиалками, и у нее напрочь пропало желание с ним пикироваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.